

Чесменский дворец

В начале XVIII века там, где сейчас протянулся Московский проспект, проходила дорога, ведущая в Саарскую мызу, впоследствии ставшую императорской загородной резиденцией. По тем временам путь был неблизким, и путешествие порой затягивалось на несколько дней. Для того чтобы высочайшие особы могли передохнуть и даже остановиться на ночлег, с левой стороны от царско-сельской дороги на седьмой версте был построен деревянный дом, на картах того времени обозначавшийся как «Дача № 28» (1730 г.).

В 1751 году императрица Елизавета Петровна повелела архитектору Ф.-Б. Растрелли построить Путевой дворец на Средней Рогатке (приблизительно там, где сейчас площадь Победы). Это место иногда еще называли «Три руки», так как здесь дорога разветвлялась на три направления: на Москву, на Царское Село и на Киев, а указатели были выполнены в виде вытянутых рук. Растрелли писал, что это был «каменный дворец в один этаж с большим залом». Путевой дворец в стиле барокко был построен в 1753 году. Он просуществовал до 1960-х гг.

Чесменский дворец

Ю. М. Фельтен

При императрице Екатерине II Путевой дворец на Средней Рогатке уже не мог удовлетворить возросшие потребности двора. Было принято решение построить новый «увеселительный» Путевой дворец «на седьмой версте пути» из Петербурга в Царское Село. Подготовить проект было поручено академику архитектуры Ю. М. Фельтену. Для строительства было выбрано пустынное место, покрытое кустарником и диким лесом. Местность, окружающая будущий дворец, называлась Кекерекексинен (Кикерейскино, Кекерики), что по-фински означает «лягушачье болото».

Дворец начали строить в 1774 году, а к 1777 году Фель-

тен возвел путевой увеселительный замок, по официальным документам значившийся как «каменный дворец, что не доезжая Средней Рогатки». Всеми работами руководил генерал-инженер М. И. Мордвинов, который одновременно со строительством Путевого дворца возводил Мраморный дворец. Мордвинов управлял сухопутными и водными сообщениями России и был директором Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса.

Освящение нового дворца состоялось 6 июня 1777 года в присутствии царской семьи. На торжественном обеде, устроенном по такому случаю, присутствовали король Швеции Густав III, посещавший Россию под псевдонимом графа Готланда, и шведские сенаторы. Во время обеда императрица Екатерина II пожаловала Мордвинову табакерку с бриллиантами.

Дворец был построен в модном тогда псевдоготическом стиле в сочетании с элементами восточной архитектуры (зубчатые парапеты по стенам, стрельчатые окна). Небольшое двухэтажное здание располагалось «на возвышенном лугу, окруженном земляным валом, обросшим травой». Дворец напоминал своим видом родовой

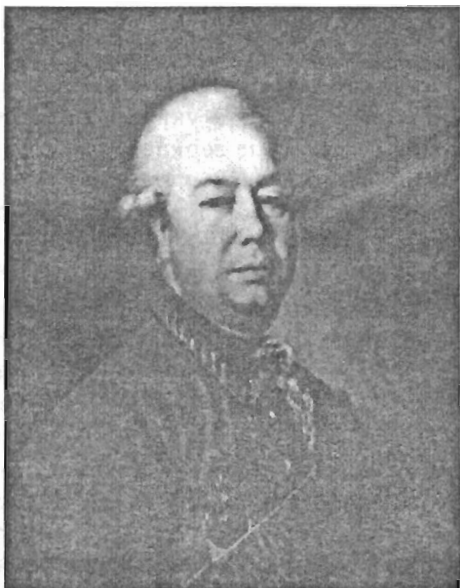
рыцарский замок. В плане здание имело форму равно-стороннего треугольника с круглыми башнями по углам и обширным круглым Парадным залом в центре. Длина каждой стороны 19 сажень, высота с башнями — 15 сажень. Дворец был окружен достаточно глубоким рвом с переброшенными через него мостами.

Въезды к дворцу со стороны царскосельской дороги напоминали триумфальные арки с дозорными башнями, а к воротам вели мосты с гранитными тумбами. От дороги к замку устроили узкую аллею, с двух сторон окаймленную липами.

Центральный круглый зал в нижнем этаже перекрыт низким купольным сводом с распалубками, зал верхнего этажа — невысоким куполом, прорезанным овальными окнами и украшенным лепными филенками и росписью. Внешние стены центрального зала возвышались над всем строением и представляли собой своеобразную корону.

Все три фасада были одинаковыми: нижний этаж обработан рустом, верхний оштукатурен. Неодинаковая облицовка на разных уровнях стен была использована специально, чтобы создать ощущение древности замка, который за долгое время своего существования много раз достраивался и перестраивался.

Входы в здание имелись в середине каждого фасада, а

М. И. Мордвинов

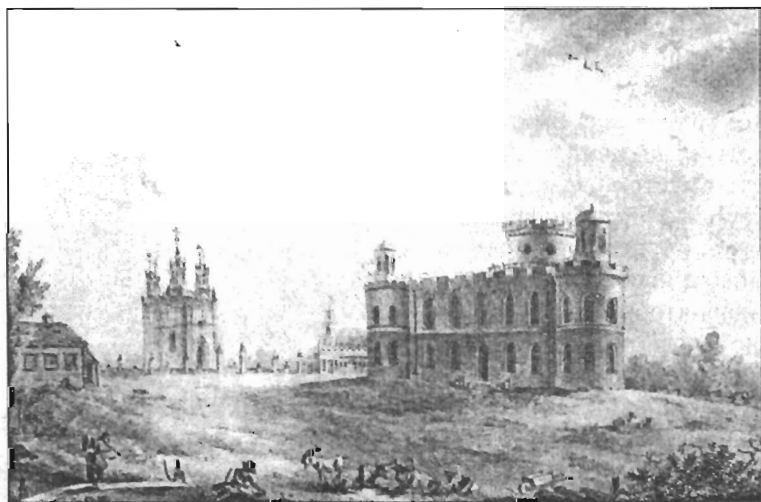
Густав III

главный вход — с юго-западной стороны. В южной башне находилась главная лестница.

Интерьеры дворца были решены в стиле раннего классицизма. Дворец был богато украшен: специально изготовленная изящная мебель, огромные зеркала в золоченых резных рамах, прекрасные шторы, уникальные шелковые лионские занавеси.

Уникальной была и коллекция живописных портретов в полный рост, запечатлевших правящих королей и королев стран Европы и членов их семей, царствовавших в 1775 году. Большинство портретов было подарено «самими владельцами». Портретная галерея занимала центральную залу и десять прилегающих к ней комнат. В первом от парадной лестницы помещении находились изображения Екатерины II, наследника Павла Петровича и его супруг — великой княгини Натальи Алексеевны и великой княгини Марии Федоровны. В верхней части стен и во внутренних покоях второго этажа находились барельефы скульптора Ф. И. Шубина, изображавшие всех русских правителей и монархов от Рюрика до Елизаветы Петровны. Мраморные изображения были помещены в резных медальонах, на каждом из которых были указаны имена, год начала правления и количество лет пребывания у власти. К 1782 году живописных портретов было 56, а рельефных — 58.

Какое-то время дворец назывался «Дворец на лягушачьем болоте», а когда строительство дворца было закончено — «Кекере-

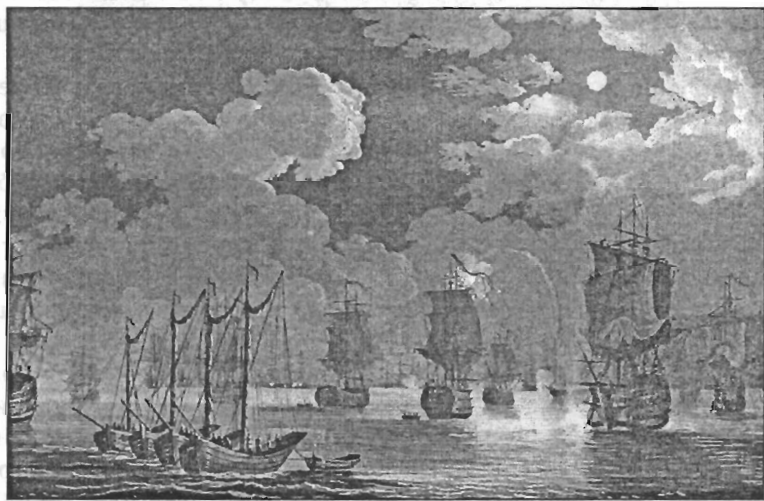
Чесменский дворец. Бальтазар де ла Траверс. 1780-е гг.

кексинским». Так изображение лягушки появилось на гербе нового замка. Для нового дворца в Англии на фарфоровом заводе Джозии Веджвуда был изготовлен «столовый фаянсовый сервиз с живописными на нем изображениями видов, находящихся в Англии». На каждом предмете сервиза можно было увидеть изображение зеленой лягушки. Впоследствии сервиз, насчитывавший 952 предмета, был передан в Эрмитаж.

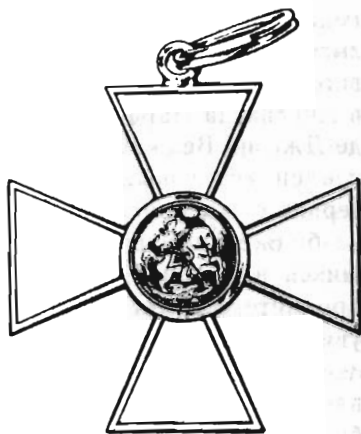
24 июня 1780 года новый каменный дворец получил название Чесменский — в честь десятой годовщины победы русского флота над турецким в бухте Чесма в Эгейском море. Тогда же в присутствии австрийского императора Иосифа II была освящена церковь, построенная неподалеку по проекту того же архитектора в 1777—1780 гг. Со временем жители города стали называть дворец и прилегающую к нему местность Чесмой.

Иосиф II

Сражение при Чесме 26 июня 1770 года. Я. Ф. Хаккерт. 1770-е гг.

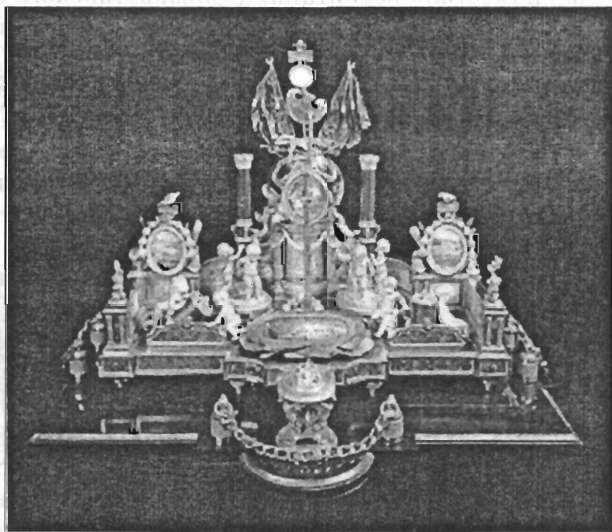
Звезда и крест ордена св. Георгия

В 1782 году дворец был передан Екатериной II Капитулу ордена святого Георгия Победоносца. Манифестом от 22 сентября 1782 года «...для ордена святого Георгия был дарован в Чесме близ Петербурга, при церкви Иоанна Крестителя особый дом, где помещалось управление орденом, его архив, печать и орденская казна». Тогда же была учреждена Кавалерская Дума ордена святого Георгия Победоносца, составленная из георгиевских кавалеров, находящихся в Санкт-Петербурге. В состав Думы входили все находящиеся в столице кавалеры I и II степени, а также по 12 старших по возрасту кавалеров III и IV степени этого ордена.

Российский военный орден святого Великомученика и Победоносца Георгия был учрежден Екатериной II 26 ноября 1769 года. Это был сугубо военный знак отличия и предназначался для воинских чинов «за храбрость, ревность и усердие к воинской службе и для поощрения в военном искусстве». Его удостоивался тот, «кто презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствие духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу». Орден был высшей боевой наградой России.

Заседания Думы проходили на втором этаже в круглом парадном зале. Часто на них председательствовала сама императрица «в орденской одежде» — гроссмейстер ордена. Для нее в зале напротив главного входа под портретом императрицы установили трон, обитый красным бархатом с вышитыми золотом двуглавыми орлами. Над тронem возвышался балдахин из красного бархата с золо-

тым шитьем и кистями. Напротив стоял стол, драпированный красным бархатом, на котором лежал «небольшой кусок серебряной парчи с вышитою золотом турецкою надписью и числом 1687 год» (первый поход русских войск во главе с князем В. В. Голицыным против Крымского ханства). Здесь же на столе стояла знаменитая Чесменская чернильница, выполненная из золоченой бронзы и украшенная эмалью. На ней было помещено изображение святого Георгия по рисунку французского живописца по эмали де Мольи. Прибор был заказан императрицей по случаю победы при Чесме и подарен Кавалерской Думе. Сейчас он хранится в Эрмитаже. Обычно кавалеры рассаживались за столом в креслах, обитых красным бархатом с вышитыми золотом двуглавыми орлами, и обсуждали кандидатов в кавалеры ордена. С 1811 года заседания Георгиевской Кавалерской Думы были перенесены в Зимний дворец. После кончины Екатерины II в 1796 году Чесменский дворец пустовал. Указом 12 июля 1799 года император Павел I распорядился о передаче дворца в ведение Капитула ордена святого Иоанна Иерусалимского для размещения в нем финансируемой орденом больницы. Однако эти планы оказались неосуществимыми, т. к. специальная комиссия нашла здание абсолютно непригодным для нахождения в нем медицинского учреждения. После чего император приказал вернуть Чесменский дворец в придворное ведомство.

Чесменская чернильница

Император Николай I

В 1812 году при императоре Александре I в круглой зале на первом этаже восточной башни дворца была устроена зимняя церковь Рождества Христова, которая собирала на богослужение Георгиевских кавалеров. Именно здесь в ночь с 5 на 6 марта 1826 года были установлены останки императора Александра I на пути из Таганрога, места его смерти, к месту захоронения в Петропавловской крепости. 11 июля того же года во дворец доставили тело его супруги императрицы Елизаветы Алексеевны, умершей в г. Белеве Тульской губернии.

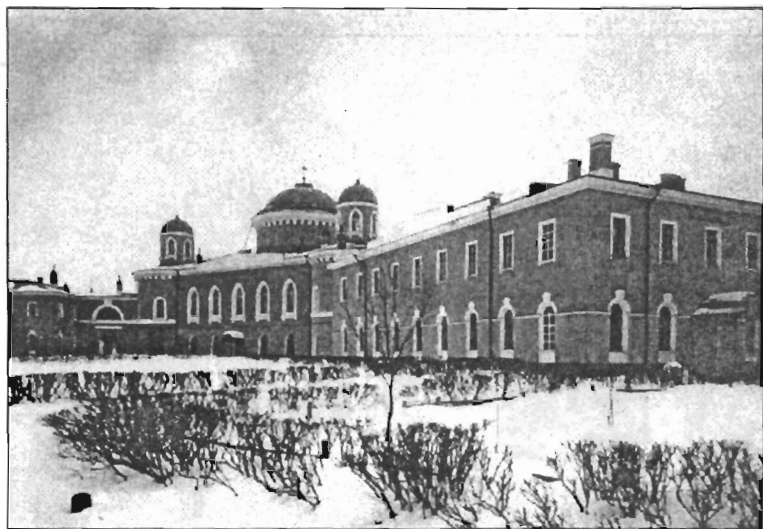
В 1814 году часть стен выше рустовки была оштукатурена, что значительно изменило первоначальный вид дворца. В 1827—1828 гг. сюда временно поместили воспитанниц Елизаветинского благотворительного института, что было связано с ремонтом их здания. Постепенно дворец стал приходить в запустение.

21 апреля 1830 года император Николай I повелел основать в Петербурге Военную богадельню. По такому случаю был издан указ: «Для призрения и успокоения старых и совершенно увечных воинов, которые по отставке от службы не в силах снискать пропитание трудами, признал я нужным учредить в Санкт-Петербурге Военную Богадельню, под ведением Комитета 18 августа 1814 г.». Целью создания «Комитета о раненых», учрежденного в память Кульмского сражения, было оказание посильной помощи «неимущим изувеченным генералам, штаб- и обер-офицерам». Впоследствии его переименовали в «Александровский Комитет о раненых». Попечителем Богадельни стал великий князь Михаил Павлович. Уже в 1831 году было «высочайше повелено здание Чесменского дворца обратить в богадельню, которую именовать Чесменскою Военною Богадельнею». В ней находились инвалиды Отечественной войны 1812 года и всех последующих войн, которые вела Российская империя.

Разработка проекта реконструкции дворца под богадельню была поручена архитектору Военного ведомства А. Е. Штауберту. Первоначально богадельня была рассчитана «на 16 офицеров и 400 военных чинов». Наблюдение за строительством было поручено графу П. А. Клейнмихелю.

В результате перестройки к основному объему дворца было пристроено три двухэтажных флигеля, которые впоследствии надстроили до четырех этажей. Флигели соединили переходами с угловыми башнями дворца, в одной из которых был устроен телеграф. У башен сняли зубчатые парапеты и над ними возвели купола. Церковь была перенесена в верхний этаж и размещена в круглом зале, где раньше проходили заседания Капитула ордена святого Георгия. Церковь была освящена в присутствии императора 23 июня 1836 года во имя Рождества Христова. В церковном алтаре хранились: образ Иерусалимской Божией Матери, присланный Екатерине II патриархом Софронием из Иерусалима; вышитые серебряными и золотыми нитями иконы «Апостол Павел» и «Преподобная Мария Магдалина» работы императрицы Марии Федоровны; плашаница, доставленная из Кахетии.

Мраморные барельефы со стен были сняты и увезены в Оружейную палату Московского Кремля. И сейчас в верхней части стен можно увидеть декоративные обрамления барельефов. В Гат-

Чесменская военная богадельня. Фото. Начало 1900-х гг.

чинский дворец и Эрмитаж были вывезены портреты царственных особ. На их место повесили портреты Александра I, Петра I, Екатерины II, Павла I, Николая I, великого князя Михаила Павловича, графа А. Г. Орлова-Чесменского и некоторые батальные полотна.

На торжественном открытии Богдельни для воинов инвалидов, состоявшемся 27 июня 1836 года, присутствовал император Николай I с семьей. По такому случаю был выстроен гренадерский почетный караул. За большие заслуги по обустройству Богдельни после смерти Николая I она стала именоваться Николаевской Чесменской военной богдельней, а с 25 июня 1896 года — «Чесменская военная богдельня императора Николая I».

Восточный корпус предназначался для обер-офицеров, каждый из которых имел свою отдельную комнату с двумя окнами. Комната делилась перегородкой на две части: первая представляла собой жилое помещение, а вторая была небольшой прихожей. В двух оставшихся корпусах размещались рядовые. Рядом были построены несколько зданий, в которых размещался лазарет и жил обслуживающий персонал. Постепенно территория вокруг Богдельни обустроивалась. Был разбит парк, вокруг которого установили чугунную ограду. Иногда ветеранам позволялось жить в Богдельне вместе со своими женами, а с середины XIX века и вовсе разрешили селиться находящимся на пенсии вдовам.

У входа в Чесменскую военную богдельню. Фото. Начало 1900-х гг.

Изначально директорами Богадельни назначались коменданты Петропавловской крепости. Одним из них был генерал от инфантерии, генерал-адъютант Иван Александрович Набоков (1787—1852) — герой Войны 1812 года и Заграничных походов 1813—1814 гг. С 1853 года император стал лично назначать директоров из числа боевых генералов.

Инвалиды в богадельне были одеты в сюртуки с красными воротниками, а служившие в гвардии — «воротники по цвету тех мундиров, с которыми вышли в отставку». На сюртуках у нижних чинов были погоны, у офицеров — эполеты с накладными буквами: Ч.В.Б.

Не обходила стороной Богадельню и благотворительность. Городской голова В. Г. Жуков ежемесячно поставлял три пуда нюхательного и два пуда курительного табака, император Бразилии, посетивший заведение в 1876 году, подарил инвалидам бочку кофе,

И. А. Набоков

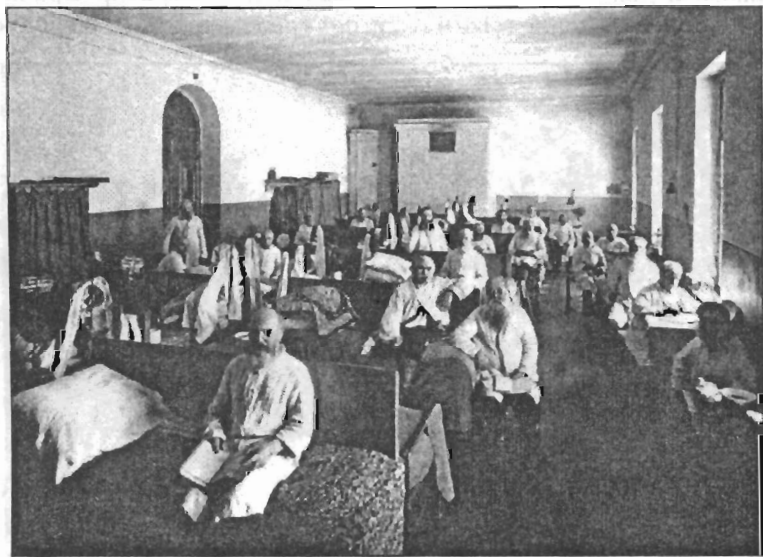

Аллея вблизи Чесменской военной богадельни. Фото. Начало 1900-х гг.

большие денежные суммы перечислял барон Александр Штиглиц. Чесменскую богадельню курировал Александровский комитет о раненых, а попечителями были великие князья. Не обходили своим вниманием богоугодное заведение император и его семья.

К Николаевской Чесменской военной богадельне были приписаны несколько часовен: на церковном кладбище, на воротах богадельни около Московского шоссе, построенная в память о чудесном избавлении от смерти Александра II, в Александровской слободе семейных инвалидов во имя святого благоверного князя Александра Невского (автор проекта инженер-полковник Н. И. Мюссард, 1866 г.) и на Румянцевской даче.

Дворец неоднократно посещался августейшими особами, о чем свидетельствовали мраморные доски, повешенные на северной стороне. Впоследствии они были уничтожены. За время существования дворца в нем побывали: неоднократно Екатерина II, Николай I (первое посещение в 1827 г., последнее — в 1846 г.), императрица Александра Федоровна, вдовствующая императрица Мария Федоровна (неоднократно), Александр II (неоднократно, с 1860 по 1871 г.), государь наследник цесаревич Николай Александрович, последний император Бразилии Дон Педру II (1876 г.), члены Сената Швеции, граф Н. И. Панин (24 июня 1777 г.), адъютант короля

Жилая комната в Чесменской богадельне. Фото. Начало 1900-х гг.

Пруссии полковник Раух (27 июня 1836 г.), великий князь Михаил Павлович и великая княжна Мария Николаевна (1836 г.); морской министр, генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич (в 1880 и 1882 гг.); великий князь Михаил Николаевич (28 июня 1895 г.); великая княгиня Мария Павловна и герцогиня Саксен-Кобург-Готская Мария Александровна (1 июля 1896 г.) и т. д.

В 1893 году был построен новый двухэтажный служебный корпус по проекту А. К. Павловского, ставшего штатным архитектором дворца.

Среди обитателей Богадельни попадались люди с удивительной судьбой. На трагически сложившейся жизни одного из них хотелось бы остановиться подробнее.

Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. большая роль отводилась кораблям Черноморского флота. На одном из таких кораблей служил молодой офицер Никтополион Павлович Святский. Выходец из небогатой дворянской семьи, он успешно закончил Морской корпус, после чего и получил назначение на Черноморский флот. Молодой, хорошо сложенный, блестяще подготовленный офицер пользовался заслуженным уважением других офицеров и любовью матросов.

В одном из сражений на палубе разорвался снаряд рядом со Святским. Корабль затонул, а раненого офицера в последнее мгновение удалось спасти матросам. В лазарете были проведены несколько операций, в результате которых Никтополион Павлович Святский в двадцать три года лишился обеих рук и ног. Подвиг мичмана не остался без внимания, он стал георгиевским кавалером. Но беды продолжали преследовать его. Невеста, узнав о случившемся, сообщила в письме о разрыве их отношений. А потом и сестра, сама бедствующая в нищете, официально отказалась от него.

Н. П. Святский

В 1879 году георгиевского кавалера приняли в Чесменскую военную богадельню. Судьба не сломила молодого человека, он стал искать пути сделать свою жизнь более осмысленной. У Никтополиона Павловича появляется тяга к сочинительству стихов. Первые же опыты на поэтическом поприще оказались достаточно удачными, но требовалась серьезная доработка стихов. Необходимо снова было научиться писать. После долгих раздумий Святский придумал изготовить специальную колодку, в которой закрепляется карандаш, а эта колодка крепко зажимается зубами. После длительных тренировок и нечеловеческих усилий офицеру-инвалиду удалось добиться желаемого — он стал писать.

*И где писалось мне?
Средь стонов и страданий
Разбитых жизнью
Несчастливых бедняков,
Меж тяжких дум
И робких упований
Тоски глухой
Сжимающих оков.
Зубами я писал,
И рук и ног лишенный,
Гнал прочь
Незатухающую боль,
Судьбой обиженный,
Забвеньем оскорбленный,
Глотая слез
Невысушенных соль.*

Несколько стихотворений Святского попали в руки известного в то время издателя и журналиста Клобукова. Произведения ему понравились и были включены в сборник. А 1893 году вышел в свет первый поэтический сборник бывшего морского офицера. Поэт продолжал упорно работать, и через семь лет появился на свет второй сборник его произведений. Стихи отличались «душещипательностью», и поэтому пользовались большой популярностью, особенно среди простых людей.

Появились деньги, да и добрые люди не остались безучастными к судьбе героя. Ему удалось снять недорогое помещение на окраине Царского Села. Ухаживала за ним молоденькая девушка — Татьяна Семеновна Милашевская. Впоследствии, даже создав свою семью, она не оставила поэта без внимания. Умер Никтополион Павлович Святский 4 февраля 1917 года в возрасте 63 лет.

Чесменский дворец стал «последним пристанищем» Григория Распутина. Распутина отпевали, обследовали и приводили в порядок именно здесь. Перед тем, как привезти тело, дворец был оцеплен полицией. Отпевал Григория епископ Исидор (Колоколов), его самый близкий друг, 21 декабря 1916 года в часовне Чесменской богадельни. А привезла гроб с Распутиным одна сестра милосердия на «моторе» (автомобиле) в 9 часов утра.

Чесменская военная богадельня просуществовала до 1 июня 1919 года. Старики инвалиды были переведены в богадельню Петроградского района, а в помещениях бывшего дворца был размещен

первый лагерь принудительных работ — своеобразный прообраз концлагеря. Жители города называли исправительный лагерь «Чесменкой». В мае 1923 года здесь снова разместили инвалидный дом, правда, теперь для красных героев Гражданской войны. В 1930 году дворец передали Автодорожному институту. Помещение зимней дворцовой церкви использовали как театр, лекционный зал и библиотеку. А на куполе вместо креста водрузили «символы труда» — наковальню, клещи и молот. В 30-е гг. флигеля были надстроены на два этажа. В январе 1941 года здание передали Ленинградскому институту авиаприборостроения. В годы Великой Отечественной войны дворец, находившийся на передовой, очень сильно пострадал. В 1946 году дворец был отреставрирован (архитектор А. В. Корягин). Теперь здесь находится Общетехнический факультет Санкт-Петербургской академии аэрокосмического приборостроения.

В комплекс Чесменского дворца входила и Чесменская церковь, построенная по проекту Ю. М. Фельтена. Церковь во имя Рождества Крестителя и Предтечи Иоанна была заложена по повелению

Григорий Распутин

императрицы Екатерины II 24 июня 1777 года. Вот как описывалось это событие в то время: «...ее императорское величество, прибыв на свою дачу, называемую Кекерсексиню, состоящую по Саркосельской дороге, расстоянием от Санктпетербурга на седьмой версте, изволила там с обыкновенными духовными обрядами заложить церковь во имя св. Пророка Иоанна Предтечи в память славной Чесменской победы русского флота, в ознаменование заслуг Чесменского героя графа Алексея Григорьевича Орлова. В цер-

Церковь св. Иоанна Крестителя. Фото. Начало 1900-х гг.

мони закладки принимал участие шведский король Густав III, который собственноручно положил камень при основании фундамента оной».

Освящение храма состоялось 24 июня 1780 года в присутствии австрийского императора Иосифа II, который пребывал в России инкогнито под именем графа Фанкельштейна. Екатерина II объявила храм церковью ордена святого Георгия. Дьякон М. Светлов описал это событие в стихотворной форме:

*Екатерина сей сооружила храм
В знак благодарности своей ко небесам,
За излияние ко Флоту Россов блага;
Близ Азии в Чесме среди Архипелага,
Где сил ее морских немного число
Весь Агарянский флот разбило и сожгло...*

Церковь была построена в псевдоготическом стиле с устремленными к небу остроконечными окнами. Храм, поражавший всех своей изящностью и легкостью, имел в плане форму «четырёхлистника». При входе была повешена мраморная доска, на которой было написано: «Сей храм сооружен во имя святого пророка предтечи и крестителя Господня Иоанна в память победы над турецким флотом одержанной при Чесме 1770 г. в день его рождения. Заложен в 15-е лето царствования Екатерины II в присутствии короля шведского Густава III под именем графа Готландского и освящен 1780 года июня 24 дня в присутствии его величества римского императора Иосифа II под именем графа Фанкельштейна».

Императрица Екатерины II дважды в год приезжала в Чесму на храмовый праздник и на Масленицу. Для нее специально в церкви недалеко от входа было устроено царское место под балдахин из красного бархата, увенчанное двуглавым орлом. После Божественной Литургии устраивался пышный обед, летом — катание на лодках под музыку в сопровождении блистательной свиты (озеро располагалось на месте нынешней бани), зимой — катание на санях, многолюдные ярмарки и фейерверки. Императрица любила различные изделия из фарфора, и к ее приезду приурочивались ярмарки — крытые ларьки стояли с левой стороны от церкви. Екатерина покупала дешевые фарфоровые безделушки и тут же раздаривала их.

Истинным украшением храма была подаренная Патриархом Иерусалимским Софронием икона Иерусалимской Божией Мате-

ри греческого письма. Иконы иконостаса были «превосходной итальянской работы». Среди них обращал на себя внимание лик Иоанна Крестителя на фоне Чесменского сражения. По придворному штату к церкви Иоанна Предтечи были приписаны священник и диакон, в торжественных случаях служил приехавший из Петербурга митрополит или духовник императрицы.

После революции храм был разграблен, с него сняли колокола. В здании церкви разместили склад. Зимой 1930 года в ней случился пожар, во время которого сгорел иконостас. Во время войны церковь находилась на самом рубеже обороны и сильно пострадала. В 1960 году в храме начались реставрационные работы, которые продолжались до 1977 года. В помещении церкви была открыта экспозиция Военно-морского музея, посвященная победе русского флота при Чесме. 28 сентября 1993 года около 23 часов храм ограбили. Нетронутой оказалась только диорама художника А. М. Яковлева «Чесменское сражение». Зато были унесены: икона «12 праздников» (1861), икона «Архангел Михаил» (1861), икона «Спаситель» (XIX в.), икона Богородицы «Всех скорбящих радости» (XVIII в.), икона святого Николая Чудотворца (XIX в.), икона «Покров Пресвятой Богородицы» (XVIII в.), две современные иконы — «Спаситель» и «Богородица», драгунское ружье, большой и малый флотские мушкеты, русский кремневый пистолет, подзорная труба (XVIII в.), четыре серебряные монеты времен Екатерины II, серебряный образок с иконкой Божией Матери, несколько муляжей старинных медалей и орденских знаков, чарка корабля XVII в. Сохранившуюся диораму передали Военно-морскому музею.

В 1990 году церковь была передана Санкт-Петербургской епархии, приходу во главе с настоятелем, протоиереем Алексеем Крыловым. 7 августа 1991 года в ней был отслужен первый молебен. В 1996 году начались восстановительные работы церкви, а в 1998 году были закончены. В этом же году был освящен иконостас митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Владимиром. Сегодня в храме совершаются богослужения, действует воскресная детская школа, собрана фонотека церковных песнопений.